прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння праф. І. А. Юхо. Мінск, 2012. С. 40.

[17] Гл.: Памятники философской прогрессивной мысли Белоруссии XVI – первой половины XVIII веков / В. В. Дубровский [и др.] ; под ред. В. В. Дубровского. Минск, 1991. С. 49.

[18] Гл.: Шалькевіч В. Ф. Пазнач. твор. С. 82 ; Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск, 2005–2006. Т. 1 : Кадэцкі–Кадэнцыя / Г. П. Пашкоў [і інш.]. 2005. С. 118, 229 ; Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. Мінск, 1996–2004. Т. 1 : А – Аршын / Г. П. Пашкоў [і інш.]. 1996. С. 400–401 ; Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. даведнік. Мінск, 2001. С. 17 ; Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Мінск, 1993–2003. Т. 1 : А – Беліца / М. В. Біч [і інш.]. 1993. С. 131 ; Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. Вторая половина XVI – XVII в. Минск, 1970. С. 82.

[19] Гл.: Шалькевіч В. Ф. Пазнач. твор ; Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск, 2005–2006. Т. 1 : Кадэцкі–Кадэнцыя / Г. П. Пашкоў [і інш.]. 2005. С. 229 ; Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. Мінск, 1996–2004. Т. 1 : А – Аршын / Г. П. Пашкоў [і інш.]. 1996. С. 400–401 ; Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. даведнік. Мінск, 2001. С. 17 ; Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Мінск, 1993–2003. Т. 1 : А – Беліца / М. В. Біч [і інш.]. 1993. С. 131.

[20] Гл.: Шалькевіч В. Ф. Пазнач. твор.

[21] Гл.: Шалькевіч В. Ф. Пазнач. твор ; Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск, 2005–2006. Т. 1 : Кадэцкі–Кадэнцыя / Г. П. Пашкоў [і інш.]. 2005. С. 229 ; Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. Мінск, 1996–2004. Т. 1 : А – Аршын / Г. П. Пашкоў [і інш.]. 1996. С. 400–401 ; Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. даведнік. Мінск, 2001. С. 17 ; Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Мінск, 1993–2003. Т. 1 : А – Беліца / М. В. Біч [і інш.]. 1993. С. 131 ; Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. Вторая половина XVI – XVII в. Минск, 1970. С. 82.

[22] Гл.: Шалькевіч В. Ф. Пазнач. твор.

[23] Гл.: Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. Вторая половина XVI – XVII в. Минск, 1970. С. 82.

[24] Гл.: Шалькевіч В. Ф. Пазнач. твор.

[25] Цыт. па: Басюк І. А. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : курс лекцый. Гродна, 2011. С. 71.

[26] Гл.: Доўнар Т. І. Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па Статутах Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гг.) : вучэб. дапам. Мінск, 2001. С. 44–46.

[27] Гл.: Падокшын С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры. Мінск, 2003. С. 276.

[28] Гл.: Вішнеўская І. У. Палітычная і прававая думка Беларусі на мяжы еўрапейскіх цывілізацый (IX – пачатак XXI стст.) : манаграфія. Мінск, 2008. С. 57.

Паступіў у рэдакцыю 24.10.2013.

Дзмітрый Сяргеевіч Жук – аспірант кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. Навуковы кіраўнік – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Л. Л. Голубева.

УДК 342.7

В. Н. КИВЕЛЬ

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Рассматривается понятие «правовой статус личности», которое в юридической науке исследовано достаточно широко. Однако общепринятое мнение о законченности формулировки правового статуса личности отсутствует. Приводятся определения правового статуса личности различными исследователями. На основе анализа научной литературы автор показывает свое видение понятия «правовой статус личности».

Ключевые слова: правовой статус; правовое положение; структура правового статуса; гражданство; права человека и гражданина; обязанность; правосубъектность; ответственность; гарантии.

The scientific article presents the concepts of personal legal status. The issues of personal legal status are extensively studied in legal science. However, there’s no consensus of opinion on the final definition of personal legal status. The authors give various definitions of personal legal status and try to prove their point of view on this issue. V. N. Kivel analyzes various sources on this subject and presents his vision of the concept of personal legal status.

Key words: legal status; legal status structure; legal nationality; human and civil rights; responsibility; juridical personality; obligation.

Вопросы понятия правового статуса личности в правовой науке исследованы достаточно широко. Вместе с тем нет общепринятого мнения о законченности формулировки правового статуса личности. Авторы дают различные определения правового статуса личности и пытаются доказать свою точку зрения по данному вопросу.

Мы поддерживаем мнение, высказанное в правовой литературе о том, что правовой статус личности в широком контексте рассматривается как теоретическая конструкция наряду с такими понятиями, как правовая система, правоприменение и т. д., входящими в предмет юридической науки, создаваемыми в ходе научного познания социальной действительности соответствующими методами[1]. Прежде чем перейти к понятию правового статуса человека, необходимо обратить внимание на соотношение терминов «правовое положение» и «правовой статус». По мнению ряда ученых, первое понятие является более широким, чем второе. Правовое положение конкретной личности включает (наряду с распространяющимися на нее статутными правами и обязанностями) еще и субъективные правовые элементы – гражданство, правосубъектность, субъективные права, обязанности, ответственность за возможно совершенное правонарушение[2]. Другие авторы считают, что понятия «правовое положение» и «правовой статус» личности равнозначны. Во всяком случае, законодательство, юридическая практика, печать, а также международные акты о правах человека не проводят между ними какого-либо различия, а употребляют в одном и том же смысле[3]. По мнению советского исследователя Б. В. Пхаладзе, «определяя основы правового положения гражданина, государство неизбежно отвлекается от конкретных право-

отношений между гражданами, между ними и организациями, выступающими в качестве субъектов правоотношений. В этом всеобщем, отвлеченном виде и выступает правовое положение граждан в обществе, или их правовой статус, относящееся к каждому гражданину»[4]. В. А. Зинченко говорит о том, что «правовой статус, или правовое положение гражданина в обществе, наиболее ярко характеризует уровень демократии в стране, так как он определяет полноту прав и свобод граждан, юридические гарантии их защиты, возможность участия народа в решении государственных задач, а также обязанности граждан перед обществом и государством»[5].

Слово «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. В данном случае речь идет о статусе личности, человека, гражданина. Этимологически указанные термины совпадают, это слова-синонимы. Они вполне взаимозаменяемы. Исходя из контекста стилистической предпочтительности, используется то или другое выражение. Тем не менее в литературе были высказаны предположения (Н. В. Витрук, В. А. Кучинский) о разграничении понятий правового статуса и правового положения индивида, поскольку, с их точки зрения, первое выступает частью (ядром) второго.

Считаем, что в таком разделении нет особой необходимости, так как смысловое удвоение термина не способствует восприятию и анализу одной из ключевых категорий правоведения. Мы солидарны с мнением о том, что различие следует проводить не между правовым статусом и правовым положением одного и того же лица, а между правовым статусом (положением) различных лиц или организаций[6].

Термин «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. Современный толковый словарь русского языка под этим термином понимает совокупность прав и обязанностей, определяющих юридическое положение лица, организации, учреждения и т. п.; правовое положение, состояние[7]. Известный советский исследователь В. А. Патюлин считает, что «среди норм социалистического права, регулирующих поведение граждан, основное место занимает институт основных прав и обязанностей граждан, определяющий основы правового положения личности в социалистическом обществе»[8]. «То, что мы имеем в виду под “основными правами и обязанностями граждан”, представляет собой взаимные права и обязанности граждан и государства. Односторонние права граждан без соответствующих обязанностей государства носили бы характер никого и ни к чему не обязывающих деклараций, а обязанности граждан без права государства требовать их исполнения – характер благих пожеланий»[9]. В. Н. Витрук под правовым статусом личности понимает «систему гарантированных социалистическим государством прав, свобод и обязанностей личности. Правовой статус – это социально допустимые и необходимые возможности, потенции личности не просто как индивида, а как гражданина государства»[10].

Чаще всего под юридическим положением личности (правовым статусом) в обществе и государстве понимают права, свободы и обязанности[11]. Основы правового статуса личности закрепляют нормы ряда отраслей права. Среди них главным является конституционное право, закрепляющее конституционный статус личности[12]. Основы правового статуса личности как конституционно-правовой институт, нормы которого «отражают наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве», относятся к предмету конституционного права, провозглашаются в Конституции и защищаются государством. Причем нормы данного конституционно-правового института Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин классифицируют на три группы и они тесно взаимосвязаны с нормами других конституционно-правовых институтов. В первой группе они объединяют нормы, закрепляющие общие принципы правового статуса личности (равноправие, гарантированность, неотъемлемость прав и свобод и др.). Ко второй группе они относят нормы, «определяющие такой важнейший фактор статуса лица, как принадлежность его к гражданству Российской Федерации, основания приобретения и прекращения гражданства. Нормы данной группы определяют и особенности статуса иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев. Лиц, получивших политическое убежище, и др.». К третьей группе они относят нормы, устанавливающие конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина (неотделимы от человека), принадлежащие всякому лицу как субъекту права независимо от реализации им своей правоспособности, составляющие «ядро, сердцевину правового статуса личности, определяемого совокупностью норм всех без исключения отраслей российского права»[13]. К примеру, известный российский теоретик права А. Б. Венгеров под правовым статусом видит совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности личности, устанавливающих ее правовое положение в обществе[14]. Белорусский теоретик права А. М. Абрамович считает, что «наряду с такими элементами, как гражданство и правоспособность, правовое положение (статус) гражданина определяется наиболее полно совокупностью всех его прав, свобод и обязанностей»[15]. Советский исследователь Б. В. Пхаладзе под правовым статусом (положением) понимал единство основных прав, обязанности и правоспособности[16]. А. В. Мицкевич определяет правовой статус как содержание правосубъектности: «Совокупность общих прав и обязанностей (правоспособности), а также определенных по содержанию прав и обязанностей, непосредственно вытекающих из действия советских законов, составляют, по нашему мнению, содержание правосубъектности или правовой статус гражданина, или организации в советском обществе»[17]. Известный русский философ-юрист И. А. Ильин под правовым статусом видел «определенный круг правовых полномочий, обязанностей и запретностей»[18]. Г. В. Мальцев полагает, что «субъективные права вместе с юридическими обязанностями образуют правовой статус личности,

являющийся существенной чертой ее свободы»[19]. Н. И. Матузов пишет о том, что в самом кратком виде правовой статус определяется в науке как «юридически закрепленное положение личности в обществе», а в основе правового статуса лежит фактический социальный статус, при этом он считает, что понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности равнозначны и вполне взаимозаменяемы. Сердцевину правового статуса личности составляют ее права, свободы и обязанности, закрепленные в конституции и других важнейших законодательных актах. Также он говорит о том, что правовой статус объективно отражает как достоинства, так и недостатки реально существующей политико-юридической системы, принципов демократии, государственных основ данного общества. Поэтому его нельзя правильно понять и раскрыть, не обращаясь к сущности того социального уклада, в условиях которого он складывается и функционирует. Различают следующие виды правового статуса:

1) общий, или конституционный, статус гражданина;
2) специальный, или родовой, статус определенных категорий граждан;
3) индивидуальный статус;
4) статус физических и юридических лиц;
5) статус иностранцев, лиц без гражданства, лиц с двойным гражданством, беженцев;
6) статус российских граждан, находящихся за рубежом;
7) отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой и др.;
8) профессиональные и должностные статусы (статус депутата, министра, судьи);
9) статус лиц, работающих в различных экстремальных условиях или особых регионах страны[20].

В. М. Сафронов определял правовое положение личности в СССР характером правовой связи между государством и отдельным индивидуумом. «В зависимости от содержания этой связи лицо занимает в советском обществе и государстве или правовое положение гражданина СССР, или иностранца, или лица без гражданства, или лица, проживающего на территории Советского Союза в силу предоставления ему политического убежища. Совокупность прав и обязанностей, которые приобретает та или иная личность в результате правовой связи с государством, определяет правоспособность этой личности»[21]. «Правовое положение советских граждан, или их правовой статус, определяется главным образом двумя государственно-правовыми институтами: институтом советского гражданства и институтом основных прав и обязанностей граждан»[22]. На несколько иных позициях стоял другой исследователь того времени А. И. Лепешкин, по мнению которого «правовой статус советских граждан – это совокупность их прав и обязанностей, а также и гарантии этих прав. …Социально-юридической основой правового статуса граждан СССР является советское гражданство»[23].

В. В. Лазарев и С. В. Липень под правовым статусом подразумевают «всю совокупность прав» и выделяют общий (конституционный), отраслевой, специальный, индивидуальный, статус физических и юридических лиц, статус граждан, иностранцев и лиц без гражданства, статус федеральный и региональный[24]. Е. А. Зорченко, Н. А. Полящук, Н. М. Юрашевич рассматривают правовой статус личности как категорию, отражающую взаимоотношения личности и государства, наделенных соответствующими правами и обязанностями. Элементами правового статуса наряду с субъективными правами и юридическими обязанностями выступают гарантии их реализации. Авторы выделяют при этом общий правовой статус (единый и неделимый для всех и представляющий собой совокупность прав и обязанностей, закрепленных прежде всего на конституционном уровне), специальный (родовой) статус (особенности правового положения отдельных категорий лиц) и индивидуальный статус (совокупность персонифицированных прав человека, обусловленных возрастом, полом, профессией и т. д.[25] В. Д. Перевалов утверждает, что правовой статус личности – это «положение человека, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством» – при этом эта категория имеет собирательный универсальный характер, отражает индивидуальные особенности человека и реальное положение его в системе многообразных общественных отношений. В. Д. Перевалов различает: общий (международный), конституционный (базовый), отраслевой, родовой (специальный) и индивидуальный правовые статусы личности[26]. Известный белорусский конституционалист М. Ф. Чудаков считает, что «правовое положение (статус) гражданина в любой стране включает много элементов, но это, прежде всего, комплекс прав и обязанностей»[27]. Белорусский исследователь В. А. Кучинский писал о том, что «наряду с юридическими правами и обязанностями граждан, составляющими их правовой статус, т. е. безотносительно к конкретному индивиду определяющими пределы возможного поведения человека, для координации поведения каждого непосредственного участника общественных отношений в соответствии с законом и конкретными жизненными обстоятельствами устанавливаются субъективные права и обязанности граждан»[28]. «Если правовой статус и отдельные его элементы – статутные (прежде всего конституционные) права и обязанности уравнивают граждан в их возможностях, поскольку устанавливают общие для всех (и для каждого) пределы возможного и дозволенного поведения, то с помощью субъективных прав и обязанностей, сочетание которых неповторимо, создается совершенно особое (индивидуально-определенное) правовое положение определенной личности (разумеется, в пределах правового статуса)»[29]. Здесь, как мы видим, В. А. Кучинский исходит из того, что правовой статус является понятием более широким, чем правовое положение, которое поглощается первым. Российский теоретик права Л. П. Рассказов определяет правовой статус личности как совокупность ее прав и свобод, признаваемых и гарантированных государством, а также обязанностей, устанавливае-

мых государством. Понятия «правовой статус» и «правовое положение» равнозначны, а в их основе лежит фактический социальный статус, т. е. реальное положение человека в обществе. Причем социальный и правовой статусы соотносятся как содержание и форма[30]. Кыргызский исследователь Б. К. Кожомбердиев под правовым статусом понимает категорию, затрагивающую интересы каждого человека и коллектива, каждой организации и учреждения, которые должны заниматься своим делом, выполнять свои функции, обязанности. Она отражает взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, отдельного индивида с окружающими. Под конституционно-правовым статусом личности он видит права, свободы и обязанности индивида[31]. Данной позиции придерживается и ряд других исследователей: Т. В. Гамцемлидзе[32], С. Н. Братановский[33], А. В. Турлаев[34]. Л. Д. Воеводин говорит о том, что между двумя близкими по содержанию понятиями – «конституционный статус» и «основы правового положения личности» – существует как единство, так и различие. Единство состоит в общности исходных положений. Вместе с тем конституционный статус включает в себя лишь конституционные положения (нормы), основы же статуса наряду с ними развиваются и конкретизируются в текущем законодательстве[35]. «Под правовым положением человека понимаются его основы, говоря другими словами, “конституционный статус”, “конституционное положение”. Все они покрываются понятием “основы правового положения (статуса) личности”»[36]. «Основы правового положения советских граждан как государственно-правовая категория выражаются в следующих институтах советского государственного права: в гражданстве, в общей правоспособности, в принципах правового положения, в основных (конституционных) правах и обязанностях граждан, в гарантиях правового положения и прав и обязанностей в особенности»[37]. Мы поддерживаем мнение российского исследователя В. О. Лучина о том, что «с позиции народовластия, демократии определяется конституционный статус человека и гражданина. Он существенно отличается от всех иных форм воздействия на личность по своему назначению и по юридической природе. Конституционные права и обязанности опосредуют отношение государства к свободе личности, определяют ее основные юридические параметры и границы, устанавливают условия и гарантии активного участия граждан в различных сферах общественной и государственной жизни.

Конституционные нормы имеют своей целью общую, универсальную регламентацию статуса личности. Они касаются не какой-либо одной его стороны, а всех наиболее важных его сторон. Однако не в полном объеме, не в деталях, а лишь в обобщенном виде, выражающем самые существенные черты правового положения личности в целом»[38].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовой статус личности представляет собой совокупность прав, их гарантий и защиты, а также обязанностей и ответственности человека перед обществом, государством и другими людьми, что позволяет индивиду активно принимать участие в управлении делами общества и государства. В свою очередь, общество и государство ответственны перед личностью за создание условий и гарантий по реализации и защите ее прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Тарасов Н. Н. Объект и предмет юридической науки: подходы и методологические смыслы различия // Правоведение. 2010. № 1 (288). С. 25.
[2] См.: Теория права и государства : учеб. для вузов / под ред. проф. Г. Н. Манова. М., 1996. С. 224.
[3] См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 3-е изд. М., 2009. С. 232.
[4] Пхаладзе Б. В. Юридические формы положения личности в советском обществе. Тбилиси, 1969. С. 14.
[5] Зинченко В. А. Правовой статус личности в СССР. Алма-Ата, 1983. С. 3.
[6] См.: Теория государства и права : курс лекций / Н. И. Матузов [и др.] ; под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. С. 233.
[7] См.: Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М., 2006. Т. 3 : Р–Я. С. 405.
[8] Патюлин В. А. Государство и личность в СССР: Правовые аспекты взаимодействий. М., 1974. С. 124.
[9] Там же. С. 128.
[10] Витрук В. Н. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 8.
[11] См.: Теория государства и права : курс лекций / М. Н. Марченко [и др.] ; под ред. М. Н. Марченко. М., 1996. С. 189.
[12] См.: Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Теория государства и права : учеб. пособие. 2-е изд. М., 2010. С. 277.
[13] Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 5-е изд. М., 2012. С. 167–169.
[14] См.: Венгеров А. Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. М., 2002. С. 585.
[15] Абрамович А. М. Правовой статус советского гражданина / под ред. В. И. Шабайлова. Минск, 1988. С. 7.
[16] См.: Пхаладзе Б. В. Юридические формы положения личности в советском обществе. Тбилиси, 1969. С. 29.
[17] Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 30.
[18] Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 35.
[19] Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. М., 1968. С. 5.
[20] См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2009. С. 181–187.
[21] Сафронов В. М. Правовое положение личности в СССР. М., 1971. С. 8.
[22] Сафронов В. М. Советское государство и основы правового положения его граждан : обзорная лекция. М., 1973. С. 7.
[23] Лепешкин А. И. Правовое положение советских граждан. М., 1966. С. 3.
[24] См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник. М., 2010. С. 572.
[25] См.: Зорченко Е. А., Полящук Н. А., Юрашевич Н. М. Теория государства и права : пособие / под общ. ред. Н. М. Юрашевич. Минск, 2012. С. 288–289.
[26] См.: Теория государства и права : учебник / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. В. Д. Перевалова. М., 2011. С. 324–326.
[27] Чудаков М. Ф. Правовой статус гражданина в избирательной системе : науч.- правовое и практ. пособие. Минск, 2001. С. 3.
[28] Кучинский В. А. Личность, свобода, право. Минск, 1969. С. 26.
[29] Кучинский В. А. Основные права и обязанности граждан Белорусской ССР. Минск, 1978. С. 40.
[30] См.: Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник. М., 2010. С. 167.

[31] См.: Кожомбердиев Б. К. Конституционно-правовой статус личности в Кыргызской Республике (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 1999. С. 8.
[32] См.: Гамцемлидзе Т. В. Правовой статус личности в Скандинавских странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.
[33] См.: Братановский С. Н. Конституционное право России : учебник. 2-е изд. М., 2012. С. 77.
[34] См.: Турлаев А. В. Права человека как основа правового статуса личности (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2002. С. 15.
[35] См.: Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России : учеб. пособие. М., 1997. С. 16.
[36] Там же. С. 28.
[37] Воеводин Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 7.
[38] Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения : учеб. пособие. М., 1997. С. 122.

Поступила в редакцию 17.12.2013.

Владимир Николаевич Кивель – доцент, профессор кафедры адвокатуры Международного университета «МИТСО».

УДК 342.53:316.653

И. А. КИБАК

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧАСТИЯ СОЦИОЛОГА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЯТОГО ЗАКОНА И ИЗУЧЕНИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Раскрывается участие социолога в реализации социологического контроля принятого закона и изучение его эффективности, а также обозначены основные причины неэффективности законов, кризисного положения дел с его реализацией. Приводятся мероприятия по контролю реализации принятого закона и изучению его эффективности: поддержали ли граждане принятый закон; результативность действия принятого закона; степень сложности принятого закона для восприятия, осмысления и понимания гражданами; авторитетность институтов и госструктур, осуществляющих реализацию закона; мера реализации посредством правовой нормы тех или иных ожиданий, интересов, потребностей граждан; изменение экономического, социального и иного положения семьи с принятым законом; ожидаемые правовые последствия при возникновении противоречий с принятым законом; комплексная мониторинговая оценка принятого закона.

Ключевые слова: социолог; общественное мнение; контроль; парламент; законопроект; эффективность; реализация; депутат.

Participation of the sociologist in implementation of sociological control of the adopted law and study of its efficiency is described, and also the main reasons of inefficiency of laws, of crisis situation with its implementation are designated. There are some actions on control of the adopted law and study of its efficiency: whether citizens supported the adopted law; efficiency of the adopted law; the degree of complexity of the adopted law for perception, comprehension and understanding by citizens; authoritativeness of institutes and the state structures realizing the law; the degree of realization of these or those expectations, interests, needs of citizens; change of economic, social and other situation of a family with the adopted law; expected legal consequences in case of emergence of contradictions with the adopted law; integrated monitoring assessment of the adopted law.

Key words: sociologist; public opinion; control; parliament; bill; efficiency; realization; deputy.

Эффективность законотворчества как регулятора общественных отношений зависит, как известно, в первую очередь от законодателя. Очевидным достижением последних 15 лет работы Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (далее – Палата представителей) стало принятие большого числа законов, необходимых для закрепления проводимых социально-экономических и политических реформ. И хотя количеством принятых законов нельзя измерять качество и эффективность работы парламента, все же для Беларуси с ее многочисленными психолого-правовыми ошибками, пробелами в законодательстве (законотворчестве) рост количества законов, безусловно, положительный фактор. Между тем по-прежнему недостаточно используется научная социопсихотехнология законотворчества.

Существенное значение для настоящего исследования имели идеи, различные точки зрения ученых в области социопсихотехнологии законотворчества Ю. Г. Арзамасова, К. В. Брычева, Е. П. Гуйда, А. В. Зиновьева, В. Г. Карнаушенко, В. В. Красинского, В. В. Лапаевой, С. В. Полениной, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомирова и др.[1] относительно того, какие основные направления повышения качества и эффективности действующего закона, и обосновывается собственная авторская позиция по данному вопросу.

После принятия закона задача социолога заключается в выявлении типичных форм нарушения законов, анализе их социальных причин и детерминирующих факторов, поиске социальных помех, в слежении за правоприменительной практикой его реализации и эффективностью его действия. Развитие и совершенствование законотворчества не может не подчиняться достижению его доступности. Так, В. В. Мицкевич отмечает, что необходимо обеспечить понятность и доступность законов каждому гражданину[2]. Суть доступности фактически зиждится на философских, психологических, социологических, политологических представлениях о праве.

Доступным будет такое законотворчество, когда оценки в его понимании со стороны государства и участников правоотношений совпадут. С одной стороны, доступность – это ясность и простота языка изложения правовой нормы, закона в целом, а с другой – система элементов, наличие которых позволяет определить степень соответствия законодательства «правовому закону». Поэтому широкое понимание доступности включает помимо простоты языка закона гласность законотворческой и правоприменительной деятельности, систематизацию законодательства, оглашение закона, официальное толкование законов, разъяснение их содержания, а также все те меры, которые обеспечивают достойное существование права, «легализованного в законодательстве», в общеправовом пространстве.